

ЮРОВА Екатерина Алексеевна,

Магистрант, Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина,

e-mail: m-nosyreva1701@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ С ПРЕДПОЧТЕНИЕМ, В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Аннотация. В статье исследуются правовые аспекты оспаривания сделок с предпочтением в рамках процедуры банкротства, регламентированных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ. Автор проводит анализ норм законодательств, регламентирующих признание таких сделок недействительными, а также рассматривает противоречия в судебной практике и доктринальных подходах к их квалификации. Особый акцент сделан на трудностях доказывания предпочтительного характера сделок, включая необходимость установления осведомленности контрагента о неплатежеспособности должника. В работе предложены пути совершенствования правового регулирования и правоприменительной деятельности, направленные на защиту интересов кредиторов и обеспечение справедливого распределения конкурсной массы.

Ключевые слова: сделка с предпочтением, банкротство, конкурсный управляющий, судебная практика, доказывание, конкурсная масса.

YUROVA Ekaterina Alekseevna,

Master's student, Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University

ON THE ISSUE OF CHALLENGING PREFERRED TRANSACTIONS IN THE FRAMEWORK OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the legal aspects of challenging preference transactions in the framework of bankruptcy proceedings regulated by the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002 No. 127-FZ. The author analyzes the legal norms governing the recognition of such transactions as invalid, and also examines contradictions in judicial practice and doctrinal approaches to their qualification. Special emphasis is placed on the difficulties of proving the preferred nature of transactions, including the need to establish the counterparty's awareness of the debtor's insolvency. The paper suggests ways to improve legal regulation and law enforcement activities aimed at protecting the interests of creditors and ensuring a fair distribution of the bankruptcy estate.

Key words: preferred transaction, bankruptcy, bankruptcy trustee, judicial practice, evidence, bankruptcy estate.

Ключевая роль арбитражного управляющего состоит в создании конкурсной массы предприятия-банкрота через аннулирование мошеннических транзакций. Законодательство требует от управляющего аннулировать любые сделки банкрота, которые давали несправедливое преимущество одним кредиторам над другими. Процесс оспаривания таких предпочтительных сделок направлен на ликвидацию последствий нарушений, совершенных должником при выполнении своих финансовых обязательств. Эта

процедура направлена на обеспечение равенства между всеми вовлеченными кредиторами в части получения пропорционального удовлетворения их финансовых требований.

Тема выделяется актуальностью в контексте эволюционирующих норм банкротства, требующих адаптации к текущим экономическим реалиям. В условиях увеличения количества банкротств в России, защита интересов кредиторов, особенно в аспекте аннулирования предпочтительных сделок, становится критически важной. Недавняя судебная

практика, такая как Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №40 от 17 декабря 2024 года, актуализирует потребность в теоретическом переосмыслении новой методологии квалификации действий банкрота. Вариативность судебной практики и широкая интерпретация термина «сделка с предпочтением» порождают риск нарушения справедливого баланса между участниками процесса банкротства. Данное исследование, направленное на устранение вышеупомянутых сложностей, имеет значимость как для научного сообщества, так и для сферы применения законодательства.

Инновационный аспект данного научного труда заключается в мультидисциплинарном исследовании юридических и прикладных элементов констатации преференциальных транзакций, синтезирующем законодательные теории, анализ вердиктов и рекомендации по совершенствованию нормативной базы.

В рамках совершения преференциальных сделок в социальных взаимоотношениях обычно обнаруживается присутствие связей аффилиации. Эти операции проводятся с учетом интересов бенефициаров. Сфера корпоративного права анализирует этот аспект, подчеркивая важность точного определения нормативной базы для отношений между корпорацией и ее бенефициарами [1, с. 50]. Установление и юридическое оформление статуса бенефициаров способствует предотвращению правонарушений [2, с. 93-95] и облегчает процесс подтверждения факта проведения преференциальных сделок.

П. 1 статьи 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ, озаглавленного «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон №127), детализирует весьма специфический список критериев, свидетельствующих о предоставлении преимущественных условий в процессе проведения транзакций. Среди этих критериев выделяются, например, модификация последовательности удовлетворения требований кредиторов или преждевременное выполнение обязательств в пользу конкретного кредитора.

В соответствии с законодательными актами, в процессе банкротства различают два типа сделок, осуществленных должником: абсолютно приоритетные (безусловно предпочтительные) и те,

которые могут быть признаны предпочтительными при наличии определенных доказанных фактов. Сделки, относящиеся к категории абсолютно приоритетных, это те, что были осуществлены в пределах одного месяца до момента, как арбитражный суд принял к рассмотрению заявление о банкротстве должника, или непосредственно после этого, и которые соответствуют хотя бы одному из критериев, определенных в пункте 1 статьи 61.3 Федерального закона №127.

Для аннулирования сделки, произведенной за шесть месяцев до подачи заявления о банкротстве, необходимо подтвердить, что она была выполнена в указанный временной промежуток и выявить характеристики, оговоренные в п.1 61.1 статьи Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), или доказать осведомленность кредитора о финансовых трудностях или дефиците средств у должника.

Обязанность подтверждения перечисленных критериев лежит на стороне, которая выступает против сделки. В соответствии с ст. 61.9 и ч. 3 ст. 129 Федерального закона №127, право подачи заявления о споре по поводу сделки должника предоставлено конкурсному управляющему.

Знание лицом, в интересах которого осуществлена транзакция, о признаках финансовой нестабильности или нехватке средств у должника, является критическим условием для аннулирования определенных договоренностей, упомянутых в пунктах 4 и 5 статьи 61.3 Федерального закона № 127. Истец, стремящийся добиться отмены соглашения, обязан поставить перед арбитражем доказательства нечестности второй стороны долга. Судебная практика демонстрирует, что некоторые факты автоматически не указывают на информированность противоположной стороны. В частности, перечисление денежных средств в пользу кредитора через принудительное исполнение или с задержкой, а также осведомленность об участии иных кредиторов не служат безапелляционным подтверждением знания о денежных недостатках должника.

В рамках судебной практики сформировалось важное правило, подчеркивающее различие между неплатежеспособностью должника и его временной неспособностью оплатить задолженность конкретному кредитору. То, что должник не выполнил финансовое обязательство перед одним

кредитором, не всегда свидетельствует о его общей неплатежеспособности или о прекращении выполнения финансовых обязательств перед всеми остальными кредиторами.

Анализируя труды А.А. Аюровой, обращаем внимание на ее интерпретацию понятия «сделка» в контексте статьи 61.1 Федерального закона №127. Автор подчеркивает, что определение «сделки» следует рассматривать в широком смысле, включая в себя разнообразные юридические действия, подлежащие оспариванию в рамках банкротства [3, с. 53]. Это основывается на позиции закона о возможности оспаривания не только традиционных договорных соглашений, но и действий, приводящих к исполнению обязательств, возникающих на иной основе. В качестве примера, выплата зарплаты, даже при наличии действующего трудового договора, может рассматриваться как предпочтительная сделка, подлежащая оспариванию в процессе банкротства.

Е.Д. Суворов утверждает, что суть предпочтительной сделки заключается в удовлетворении требований определённого кредитора за счёт ущемления интересов других кредиторов [4, с. 18]. В контрасте с этим, О.Р. Зайцев подчёркивает, что несправедливость таких сделок не в том, что один из кредиторов получает больше положенного, а в том, что это приводит к уменьшению доступных средств для остальных кредиторов, что сокращает размер общей конкурсной массы, доступной для распределения среди кредиторов аналогичного приоритета [5, с. 86].

Судьи часто применяют и смешанный метод анализа в рассмотрении вопросов. Примером является Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа под номером от 31.03.2017 по делу № А81-6181/2013, в котором изложена основа правового регулирования признания сделок недействительными из-за предпочтения некоторых кредиторов. Целью здесь выступает гарантия справедливости между всеми кредиторами тогда, когда перед банкротством одному кредитору выплачивается сумма, превышающая его долю, что приводит к уменьшению активов банкрота и нарушению прав и интересов других кредиторов.

Проблематика определения предмета доказывания в контексте оспаривания сделок

при банкротстве заслуживает углублённого рассмотрения, ввиду того что нормативные акты не предоставляют чётких указаний о составе доказательств для каждого типа оспариваемой правки. В своём исследовании С.И. Ковалёв, основываясь на анализе существующих судебных решений, выявил ключевые аспекты, характеризующие предмет доказывания для различных оснований оспаривания, упомянутых в статье 61.3 Федерального закона № 127. К примеру, в случае, когда сделка влечёт за собой перестановку в иерархии очередности удовлетворения кредиторских требований, возникших до её заключения, анализ должен включать исследование изменений в порядке очередности и доказательства того, как именно перераспределение затрагивает положение конкретного кредитора [6, с. 69]. Внедрение разработанной С.И. Ковалёвым методологии может стать фундаментом для совершенствования законодательной базы в области регулирования банкротства на пути к более точному определению предмета доказывания.

Законодательство устанавливает неисчерпывающий перечень оснований для оспаривания сделок, давая возможность заявителю аргументировать недействительность сделки по иным мотивам, не зафиксированным в нормативных документах. Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №40, датированного 17 декабря 2024 года, к преференциям в пользу конкретного кредитора относятся такие действия или бездействия со стороны должника, как добровольное признание требований или отказ от их удовлетворения, не обращение внимания на истечение сроков исковой давности и достижение мировых соглашений.

Сегодня мы сталкиваемся с отсутствием ясного разделения оснований для аннулирования предпочтительных сделок, что зачастую приводит к параллельному применению множества таких оснований. О.В. Сушкова поднимает вопрос некорректного использования правовых норм арбитражными судами в процессе оценки законности таких сделок. Отмечается, что в своих решениях арбитражные суды часто не конкретизируют конкретные основания, предусмотренные п. 1 ст. 61.3 Федерального закона № 127, а обобщают, ссылаясь на пункт и статью в целом [7, с. 118]. Этот механизм приводит к созданию

судебных документов, которые недостаточно конкретизированы и оказывают отрицательное воздействие на обоснованность и детализацию выводов суда, в частности, на аргументированную часть решения.

Проблематика правоприменения последствий недействительности сделки, когда сторонами не выступают де-факто приобретатели, продолжает оставаться открытой. Согласно законодательным предписаниям, последствия недействительности сделки предполагают реинтеграцию переданного имущества в состав активов под контроль должника или его счет — это может охватывать возврат имущества, переданных должником либо третьими сторонами в рамках исполнения обязательств, а также активы, извлеченные из владений должника. В ситуациях, когда невозможно осуществить возврат

в первоначальном виде, покупатель обязуется компенсировать реальную стоимость объекта и компенсировать потери от необоснованного обогащения. По определению бытийного права, приобретатель — это лицо, вступающее в законное владение собственностью через транзакцию. Но фигура приобретателя собственности и роль участника транзакции могут различаться, как, например, в ситуациях цессии права. Таким образом, имущественные последствия признания сделки недействительной следует корректно адресовать непосредственно к лицу, фактически получившему имущество по оспариваемой сделке.

Следовательно, аннулирование сделки, выполненной с предварительным учётом интересов, является одной из стратегий обеспечения прав заёмщиков в контексте процесса банкротства.

Список литературы:

- [1] Ершова Ю.В. *Аффилированные лица и сделки с имуществом корпорации* // *Власть Закона*. — 2018. — №. №3(35). — С. 49-60.
- [2] Ершова Ю.В. *Об установлении правовых связей корпорации и ее бенефициаров* // *Личные неимущественные права и нематериальные блага: вызовы современного мира*. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. — С. 92-97.
- [3] Аюрова А.А. *Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве)* // *Адвокат*. — 2014. — №. №11. — С. 52-57.
- [4] Суворов Е.Д. *Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014-2015): акты и комментарии*. — М.: Статут, 2016. — 368 с.
- [5] Зайцев О.Р. *Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах закона № 73-ФЗ*. — М.: Статут, 2010. — 117 с.
- [6] Ковалев С.И. *Отдельные проблемы оспаривания в рамках процедуры банкротства сделок «с предпочтением»* // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. — 2014. — №. №2(149). — С. 67-74.
- [7] Сушкова О.В. *Оспаривание сделок должника при несостоятельности (банкротстве), совершенных с предпочтением* // *Вестник гражданского процесса*. — 2019. — №. 5. — С. 111-128.

Spisok literatury:

- [1] Ershova Yu.V. *Affilirovannye litsa i sdelki s imushchestvom korporatsii* // *Vlast' Zakona*. — 2018. — №. №3(35). — S. 49-60.
- [2] Ershova Yu.V. *Ob ustanovlenii pravovykh svyazei korporatsii i ee benefitsiarov* // *Lichnye neimushchestvennye prava i nematerial'nye blaga: vyzovy sovremennogo mira*. — Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet im. V.F. Iakovleva, 2024. — S. 92-97.
- [3] Aiurova A.A. *Osparivanie sdelok dolzhnika согласно normam zakonodatel'stva o nesostoiatel'nosti (bankrotstve)* // *Advokat*. — 2014. — №. №11. — S. 52-57.
- [4] Suvorov E.D. *Bankrotstvo v praktike novogo Verkhovnogo Suda RF za pervyi god raboty (2014-2015): akty i kommentarii*. — M.: Statut, 2016. — 368 s.
- [5] Zaitsev O.R. *Osparivanie sdelok pri bankrotstve: o nekotorykh novellakh zakona № 73-FZ*. — M.: Statut, 2010. — 117 s.
- [6] Kovalev S.I. *Otdel'nye problemy osparivaniia v ramkakh protsedury bankrotstva sdelok «s predpochteniem»* // *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii*. — 2014. — №. №2(149). — S. 67-74.
- [7] Sushkova O.V. *Osparivanie sdelok dolzhnika pri nesostoiatel'nosti (bankrotstve), sovershennykh s predpochteniem* // *Vestnik grazhdanskogo protsessa*. — 2019. — №. 5. — S. 111-128.